

Несмотря на то, что новые медиа обладают определенным потенциалом проявления творческих способностей для их пользователей, у медиаобраза, как ведущей системы кодирования информации, есть и еще одно мало афишируемое качество. На основании тех характеристик виртуальных образов, которые дают специалисты («бомбардировка» сознания, Э. Тоффлер, 2004; «захват» сознания, М. Маклюэн, 2003; «ослепляющий поток», М. Кастельс, 2004 и др.) это качество можно обозначить как навязанность извне или навязчивость. Иначе говоря, внешняя свобода Интернета в выборе информации имеет и существенное внутреннее ограничение для ее переработки реципиентом, обусловленное медиаобразом как основным способом кодировки информации.

Литература

1. Голубинская, А. В. Нейрокогнитивный подход к исследованию поколения Z / А. В. Голубинская // International Journal of Humanities and Natural Science. – 2015. – Vol. 1. – P. 161–167. – Режим доступа: [https:// cyberleninka.ru/article/v/neyrpkognitivnyy-podhod-k-issledovaniyu-pokoleniya-z](https://cyberleninka.ru/article/v/neyrpkognitivnyy-podhod-k-issledovaniyu-pokoleniya-z). – Дата доступа: 14.04.2018.
2. Дружинин, В. Н. Психология общих способностей / В. Н. Дружинин. – СПб. : Питер, 1999. – 368 с.
3. Воронин, А. Н. Диагностика вербальной креативности (диагностика теста Медника) / А. Н. Воронин, Т. В. Галкин // Методы психологической диагностики. – М. : Ин-т психологии РАН, 1994. – Вып. 2. – С. 40–81.
4. Ильин, Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2009. – 434 с.

В статье представлены результаты эмпирического исследования параметров разных видов креативности (вербальной и визуальной) у представителей разных информационных субкультур (субкультуры слова и субкультуры медиаобраза). Установлено, что большинство параметров креативности имеют более низкий уровень развития у активных Интернет-пользователей.

УДК 316

СОЦИОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ И ПОРТРЕТЫ ПРЕСТУПНИКОВ «СРЕДНЕГО КЛАССА»

В. В. МИЦКЕВИЧ

*Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»,
г. Минск, Беларусь*

«Всегда рост преступлений против собственности дает нам возможность говорить о росте нужды населения, а рост преступлений против жизни – о росте его нравственной одичалости. Общественная психология проявляется в отдельных людях. Ответственность человека уменьшается в том случае, если свобода выбора была ограничена».

Вильгельм Виндельбанд

Прагматично ориентированная и концептуально обоснованная модель психологических типов преступников «ЭДИКА», призванная способствовать их изучению с психологических и криминологических позиций, комплексно отражает присущие сознанию преступников:

- биологические, психические и социальные компоненты;
- бессознательные, осознаваемые и экзистенциальные проявления;
- менталитет личности, обуславливающий активность правонарушителей в культурно-историческом отношении.

При этом максимально полно учитывается криминогенный комплекс факторов, порождающих преступное деяние в конкретных криминальных ситуациях, как с позиций объективной оценки состояния преступности в регионе (потенциальной латентности, уровня, структуры и динамики), так и с позиций всестороннего анализа детерминирующих преступление криминологических детерминант (социальных, экономических, политических, конфессиональных, культурологических, демографических и др.).

Согласно основному целевому предназначению, модель психологических типов преступников прагматично призвана способствовать:

- реконструкции психологического генезиса и механизма совершённого правонарушения, для сужения поля поиска предполагаемых преступников на основе выявленных личностных качеств, выступивших истоками совершения преступления;

- составлению алгоритмизированного психологического портрета (профиля) изучаемого либо предполагаемого преступника;

- определению наиболее значимых структурных компонентов психологического портрета (профиля) личности преступника, выступающих в качестве психологических «мишеней» в процессе взаимодействия с ним, в целях повышения эффективности психологических воздействий, реализуемых сотрудником силовых структур.

Своеобразной «стержневой нарезкой», психологической основой вышеуказанной модели выступает психическое состояние правонарушителей как единовременное проявление всех компонентов сознания, отражающих, прежде всего, совокупность проявившихся социально отвергаемых потребностей, присущих конкретной личности, обуславливающих её индивидуальную психофизиологическую и поведенческую активность. Противоправные деяния, с субъективных позиций правонарушителей оцениваемые как лично приемлемый способ действия (бездействия) в конкретной ситуации, всегда направлены на удовлетворение их нравственно-ущербных, социально отвергаемых потребностей, влекущие поступки, квалифицируемые с позиций закона как преступление. Потребности, согласно планетарно-атомарной структурной модели личности (А. Р. Ратинов) располагаются в центре личностного ядра, а вокруг на различных орбитах находятся другие психологические образования. Удовлетворение таких потребностей преступниками реализуется посредством своеобразного срабатывания комплексов индивидуальных когнитивно-эмоциональных мотивов, мотивации, психологических установок, наличествующего мировоззрения (ближайшие к личностному ядру орбиты) на фоне имплицитного проявления и развитости присущих правонарушителям «смертных грехов», в обрамлении актуализировавшихся конкретных, всегда уникальных в проявлении личностных качеств и образований, обуславливающих в итоге противоправное поведение. В данной связи нами разработаны и схематически представлены психологические портреты, соответствующие модели психологических типов преступников – «ЭДИКА».

Психологический портрет – описательная характеристика присущих конкретному лицу определенных психологических качеств и свойств, отличающих его от других людей. В более конкретной, прикладной трактовке его можно определить как совокупность выявленных в процессе целенаправленного изучения личности профессионально-значимых «признаков – сигналов», а так же присущих ей социально-ролевых, нравственных, типологических и индивидуально-психологических особенностей, отражающих доминирующие психические состояния и намерения.

Психологический портрет в практике сотрудников силовых структур, по классификационной «нарезке», с позиций выявления качественных составляющих и их параметров, подразделяется на «фрагментарный» и «полный», а с позиций научно-аналитической обоснованности и профессионально обусловленной целесообразности – на «достоверный» и «вероятностный», выступающие в итоге как «две стороны одной медали». С временных позиций психологический портрет рассматривается в диапазоне от «моментального» (составляемого за короткий промежуток времени) до «продолжительного» (предусматривающего процесс его создания за относительно длительный временной период).

«ЭДИКА» – схематические психологические портреты / профили/ преступников:

Экстазмический тип

– Потребности – «гипертрофированные». /- Высокий интеллект./- Нравственность извращенцев. Доминирующие «смертные грехи» - «Гордыня», «Блуд»./- Скрытые комплексы «Я – исключительная личность» и «Комплекс Герострата» определяют нравственные ценности, диспозиционные установки, мотивацию, мотивы, мотивировки и т. д./ - Высокий уровень социальной мимикрии, чаще всего проявляемый в образе «Серая мышка»./- «Не пьёт, не курит, не играет в азартные игры, нет любовниц, не является «болельщиком» любимой спортивной команды и т. д./ - «Высокий волевой самоконтроль»./- Чувственно-эмоциональная ригидность./ - Обладает способностью оказывать эффективное персонализированное психологическое воздействие./- «Ведущий» психологический механизм – рационализация.

Диспозиционный тип

– Потребности прагматично-утилитарные, низшего «витального уровня» - свойственные ракалиям./- Нравственность ракалий. Доминирующие «смертные грехи» - «Чревоугодие», «Алчность», «Зависть»./ - Низкий интеллект./ - «Недостаточный волевой самоконтроль»./- Чувственно-эмоциональная «тупость»./ - Высокий уровень готовности к совершению преступления при благоприятных условиях./ - «Ведущий» психологический механизм – «замещение».

Импульсивный тип

– Потребности – «спонтанно-эмотивные», проявляемые при совершении преступления в диапазоне – «физиологический аффект – патологический аффект»./- Нравственность лабильна. Доминирующие «смертные грехи» - «Гнев», «Чревоугодие», «Похоть»./- Диапазон: от низкого интеллекта ракалий, до высокого у «интеллигенции».\ – Чрезмерная, ситуативно проявляемая чувственно-эмоциональная подвижность./ - «Низкий либо недостаточный для предотвращения преступления волевой самоконтроль»./ - Наличествует в сознании готовность к совершению насильственных преступлений, «сопровождаемая» в сознании

установкой на безнаказанность./ - «Ведущий» психологический механизм – «регрессия».

Конформный тип

– Доминируют потребности в безопасности, «комфортной» социальной мимикрии./

– Нравственность - «человека в футляре», «серой мышки»./ - Доминирующие «смертные грехи» - «Зависть», «Алчность», «Чревоугодие»./- Вариативно проявляемый «усреднённый» уровень интеллекта./- «Недостаточный волевой самоконтроль»./

– Чувственно-эмоциональная «фригидность» – скрываемая индивидуальным актёрским мастерством./ - Потенциально наличествующая готовность к совершению всех видов преступлений для обеспечения личной психологической и физической безопасности./

«Ведущий» психологический механиз - «проекция».

Аномистический тип

– Доминируют «квази» , /«псевдо» «мнимые», «ложные»/ потребности./

– Нравственность – «экстремистская» - (у идеологов – «чистые руки», у убийц – «чистая совесть»)/- Доминирующие «смертные грехи» - «Гнев», «Зависть», «Гордыня», «Уныние»./ - Ярко выраженная «полярность» в проявлении интеллекта в зависимости от персоналий./ - «Взахлёт» проявляемая чувственно – эмоциональная лабильность./ - «Высокий волевой самоконтроль»./ Готовность к агрессии в отношении «Врага» при благоприятных условиях./ - «Ведущий» психологический механизм – «вытеснение».

Подчеркнём, что все психологические типы, как и «смертные грехи», вариативно представлены в каждом преступнике, а их конкретное выражение, в процентном соотношении, можно сравнить, по аналогии, с содержанием в личности и проявлениями типов темперамента.

Представляющим «нижний класс» (включающий и андеркласс) ракалиям, социальным девиантам, «чистым» маргиналам, аддиктам, криминолоидам – делинквентам, свойственны в большей мере насильственные и корыстно-насильственные преступления, отражающие их доминирующие витальные потребности, сопровождаемые низким материальным уровнем обеспеченности и нравственной ущербностью /убийства, грабежи, разбои, кражи, хулиганства и т. п. /Доминирующий тип – диспозиционный./

«Верхнему классу» – власть имущим, крупным представителям бизнеса олигархам и т. п. – преимущественно «принадлежат» преступления, совершаемые в экономической и политической сферах (коррупционные преступления, злоупотребление властью или служебными полномочиями, служебный подлог и т. д.). /Доминирующий тип – аномистический./

И наконец, относительно преступников «среднего класса», которым свойственны потребности в безопасности, «комфортной» социальной мимикрии, боязни и нежелании потерять имеющиеся материальные и культурные ценности, в большей степени соответствуют мошенничества, взяточничество, хищения путём злоупотребления служебным положением, хищения путём присвоения либо растраты и др. /Доминирующий тип – конформный./

«Точечный» анализ динамики снижающейся зарегистрированной преступности в Республике Беларусь (с 2005 года по 2017 год произошло её сокраще-

ние в 2.26 раза или на 55,8%, с 195 361 до 86362 преступлений, а по уровню преступности в 2.23 раза, или на 55.2%, с 2029 до 909 случаев на 100000 населения), при сохранившейся тенденции в 2018 году – косвенно свидетельствует как об укреплении материального благополучия, так и возрастании духовных компонентов «среднего класса».

Литература

1. Мицкевич, В. В. Словарь основных терминов, понятий и определений юридической психологии / В. В. Мицкевич. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Акад. МВД, 2015. – 187 с.
2. Мицкевич, В. В. «Эдика» – новая модель психологических типов преступников» / В.В. Мицкевич // Инновационные образовательные технологии. – Минск, «Колоград». – 2016. – №1 (45). – С. 3 - 6.
3. Мицкевич, В. В. Психология генезиса и механизма преступления в зеркале мудрости веков / В. В. Мицкевич // Инновационные образовательные технологии. – Минск. – Колоград, 2017. – №1 (49). – С. 50 - 55.

В статье рассматриваются трансформационные изменения в социальной структуре общества через призму среднего класса в криминальной среде.

УДК 94 (411.16)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МЕЖВОЕННОЙ ПОЛЬШИ

А. В. МОЩУК

*Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь*

Еврейская диаспора Польши представляла собой одну из наиболее мощных составляющих политической жизни страны на протяжении всего межвоенного двадцатилетия. Многочисленные, хорошо организованные, особенно на фоне не еврейских политических партий и организаций, пользующиеся поддержкой в своей национальной среде, еврейские политические партии во многом определяли направление развития как политической мысли, так и политической жизни страны. Степень политизации еврейского населения, особенно молодёжи, была одной из самых высоких среди представителей различных национальностей страны. Для еврейской молодёжи в межвоенной Польше, особенно в 1930-х гг., участие в деятельности молодёжных организаций или политических партий было нормой.

Очевидно, что основная причина такой высокой степени политизации молодёжи заключалась в чрезвычайно острой постановке еврейского вопроса в польском обществе, что побуждало многих евреев искать его решение в политической сфере. Кроме политической и экономической мотивации, не меньшей причиной, толкавшей еврейскую молодёжь в политику, было стремление уменьшить традиционное влияние родителей и религии в семье. Экономический кризис, сильный антисемитизм и строительство независимого польского государства подразумевали, что еврейская молодёжь будет искать выход из сложившейся ситуации не в традиционных взглядах их родителей и в наставлениях раввинов, а в идеологии политических партий как еврейских, так и не ев-